

Кабинет директора.

- Сяо Лю, ваша работа не отличается строгостью, вам надо перепроверять оценки и не допускать ошибок. - директор, печатавший за компьютером, нахмурился. - Я отправил оценки старшим преподавателям утром, но теперь я должен сообщить еще раз...

Молодой человек по имени "Сяо Лю" был немного смущен:

- Директор, время слишком ограничено. Вчера я позволил нескольким ученикам проверить оценки. Возможно, они не все правильно поняли.

- В следующий раз проверяйте сами, не позволяйте другим ученикам все делать. - классный преподаватель покачал головой и посмотрел на бедную маленькую девочку, стоящую у двери. - Хорошо, я займусь рейтингами. Оценки этого ребенка должны войти в первую десятку. Я утешу ее.

- Хорошо, конечно. - директор школы виновато кивнул.

Выйдя за дверь, Би Мин с ожиданием уставилась на учителя:

- Как дела, учитель? Вы можете исправить это?

- Без проблем, - наконец улыбнулся учитель, теперь уже более расслабленно, - Учитель помог тебе пройти префектуру, и новый рейтинг скоро появится.

- Это здорово! - Би Мин выглядела очень благодарным, и улыбка на ее губах стала еще слаще. - Учитель, спасибо!

Благодаря системе, она знала о разговоре, который только что произошел в офисе. Молодой человек вообще ничего не сделал, и его даже обвинил руководитель.

Но лицо взрослого по-прежнему очень важно. Учитель улыбнулся под давлением:

- Все в порядке. Я знал, что твои оценки не выйдут за пределы первой сотни.

- Ну... но учитель, я не совсем понимаю, - Би Мин прикусила губу и, казалось, немного смутилась. - Почему на моей контрольной работе есть такая отметка?

Учитель некоторое время размышлял.

Вчера днем Сяо Лю вызвал в кабинет четырех или пять способных учеников, чтобы они

помогли ему подсчитать баллы всех учеников. В конце концов, Сяо Лю очень устал после того, как поменял бумаги. Проблема, должно быть, в этих нескольких людях.

Слова Би Мин напомнили учителю, как была подсчитана такая возмутительная оценка. Это было проверено три раза. Если это случайная ошибка, он и сам в это не верит. Но нельзя же сказать, что дети, подсчитывавшие очки, "намеренно ошиблись в подсчете", верно?

По крайней мере, никакого расследования не проводится и никаких выводов сделать нельзя.

На лбу учителя выступил пот, и он изо всех сил старался обдумать свои слова:

- Это должен быть случайный просчет...

- Но все оценки, которые были написаны в начале, были правильными, - девушка была явно серьезна, - Добавленные оценки слишком странные.

Лучшие студенты инстинктивно оценивали лучше.

Учитель чувствовал себя очень неловко.

С одной стороны, он не мог не винить себя за этот просчет, потому что это определенно неисполнение своих обязанностей. С другой стороны, он не мог принять, что "правые руки", которым он доверял, имели такие плохие намерения. У них обычно хорошие оценки, так что им нет необходимости возиться с чужими баллами.

- Вот что, Сяо Ань, я попрошу учеников, которые вчера помогали с подсчетом баллов, посмотреть, что происходит. - учитель явно не хотел вызывать конфликт, и его тон стал более мягким. - Не волнуйся, по крайней мере, твои оценки уже изменены обратно.

Би Мин слегка кивнула.

Она не будет спрашивать другую сторону "кто неправильно посчитал мою оценку", потому что в этом нет необходимости. Некоторые люди не признаются в этом.

Она вернулась в класс во время перемены и внутри было шумно.

Учитель взял на себя инициативу и назвал несколько имен:

- Ли Вэй, Чжан Ханья... и Линь Сици, пройдите в мой кабинет.

Девушки, чьи имена были названы, были ошеломлены на мгновение, и подсознательно

посмотрели на Би Мин, стоящую позади учитель. У девочки с низким хвостиком брови были мягкие и спокойные, как будто она не знала, что ее оценки испортили.

Би Мин наблюдала, как эти девочки выходят вместе с учителем. Последняя девочка показалась ей знакомой. Это была та девочка, которая давала ей картофельные чипсы.

- Линь Сици. - тихо позвала Би Мин.

- А?

Девочка, которую позвали, оглянулась, увидела улыбку Би Мин в уголках ее рта и тут же вздрогнула.

Над чем она смеется? Неужели она узнала правду? Но это не имеет значения, - пробормотала Линь Сици в своем сердце.

Пока она и остальные настаивали и говорили, что это "недоразумение", даже директор школы ничего не мог им сделать.

Би Мин вернулась на свое место и увидела бутылку клубничного молока, лежащую на ее столе.

Ее взгляд упал на мальчика рядом с ней.

Тот, как обычно, спал на столе.

- Пэй Цзин Шу... Это твое? - она положила руку ему на плечо и легонько толкнула.

Черноволосый мальчик хрюкнул носом, полуоткрыл глаза от нетерпения, а затем встретился взглядом с ясными глазами Би Мин. Такими водянистыми, тихими и нежными, что каждый, кто видит их, хочет в них утонуть.

Разум Пэй Цзин Шу сразу проснулся:

- Это ты... Твои оценки изменились?

- Ну, учитель сказал, что их можно изменить. - девушка улыбнулась так сладко, как будто она могла сделать мед. - Это здорово. Я думала, что нет никакого способа.

Пэй Цзин Шу дернул губами:

- Это хорошо.

Эту идиотку очень легко удовлетворить, и она даже не знает, что ее обманули.

Но ничего, он заставит этих людей заплатить за это.

- Кстати, эта бутылка молока твоя? - она протянула клубничное молоко в упаковке с рисунком маленьких животных.

- Забудь об этом. - молодой человек слегка приподнял брови, с улыбкой в глазах. - В тот день ты отказалась принять мой чай с молоком, поэтому я могу предложить тебе выпить только это.

Вспомнив о двусмысленности того дня, лицо девушки покраснело, и она не осмелилась больше говорить.

Глядя на маленькую девочку, которая съежилась, как страус, Пэй Цзин Шу не отпускал ее:

- Жуань Сяо Ань, тебе нечего сказать?

Увидев приближающееся лицо мальчика, девушка покраснела и отпрянула в сторону:

- Нет, нет... Забери это обратно, я не буду это пить.

В этот момент Пэй Цзин Шу почувствовал себя большим злым волком, который издевается над маленьким белым кроликом, и это было довольно забавно:

- Нет, я обещал заплатить тебе, ты должна выпить.

- Я не хочу. - маленький белый кролик не только послушный, но и упрямый.

Видя, как она говорит такие упрямые слова мягким тоном, Пэй Цзин Шу хотел немного посмеяться, но все же сдержался.

Он хотел продолжить дразнить ее, однако очень не вовремя появился один парень.

- Эй, что вы делаете? - Жань Ле, который вернулся на свое место, посмотрел на молоко и взял его в руку. - Если тебе не нравится пить это, тогда я выпью это за тебя?

Пэй Цзин Шу:

- ...

Би Мин:

- ...

- Жань Ле... - Пэй Цзин Шу встал и пошевелил запястьем.

- В чем дело, Шу Шу? - Жань Ле заметил, что что-то не так, но было уже поздно.

Вскоре в воздухе раздался чей-то вопль.

Би Мин улыбнулась, не собираясь останавливать их. В конце концов, это большая перемена, и для мальчиков нормально драться.

После того, как стали известны результаты экзаменов, всех очень волновало одно:

- Ван Цзыи или Линь Сици — кто первый в нашем классе на этот раз?

- Я не знаю, рейтинг еще не опубликован.

- Да ладно, соседние шестой и восьмой классы уже получили результаты.

- Я слышал, что это не разрешается. Я пошел спросить у учителя. Похоже, что оценки Жуань Сяо Ань были добавлены неправильно.

- Жуань Сяо Ань - ее оценки кажутся довольно хорошими, но сравнима ли она с Линь Сици?"

- Математика - 140, английский - 138, а вы говорите сравнима или нет?

Несколько студентов, собравшихся вместе, чтобы посплетничать об оценках, вдруг воскликнули:

- Она бессмертная?

- Как у нее с родным языком?

- Кажется, 134.

Они подсчитали общий балл по трем предметам и покачали головами:

- Похоже, этот балл выше, чем у Линь Сици.

- Английский язык Ван Цзыи в этот раз всего 119 баллов. Я слышал, что он провалил тест. По остальным предметам он такой же, как и Жуань Сяо Ань.

- Может ли быть так, что номер один в нашем классе будет заменен?

Несколько человек болтали, не замечая стоящую за ними девочку, которая сжимала в руках бумаги. Ее радость от того, что она попала в сотню лучших, внезапно исчезла.

Только что Инь Хань заглянула в рейтинговую таблицу на столе учителя, и оказалось, что она вошла в сотню лучших учеников, и в классе тоже была в десятке лучших.

А Жуань Сяо Ань была ниже первой сотни!

Впервые за много дней Инь Хань была так счастлива, что победила Жуань Сяо Ань в учебе основательно и открыто.

Но почему они говорят, что оценки Жуань Сяо Ань были неправильными?

Огромное удушье охватило ее, как наводнение.

Имя "Жуань Сяо Ань" было похоже на кошмарный сон, полностью накрывший ее, и от которого она никогда не сможет освободиться.

Инь Хань, ты никогда не сможешь сравниться с ней.

От удушающего чувства безысходности она почти не дышала.

Проклятье...

От сдавленного рева в ее сердце, у нее потемнело в глазах.